

Т. Стефанович
(Лазаревац, Сербия)

Мемориальная церковь Св. Димитрия в Лазареваце — памятник церковного зодчества Югославии межвоенного периода¹

Мемориальная церковь Св. Димитрия выделяется среди застройки Лазареваца — города, не имеющего других исторических памятников. Помимо художественной ценности, церковь обладает высоким религиозно-общественным значением. Это выдающееся произведение русских зодчих-эмигрантов, глубоко освоивших традиции сербской средневековой архитектуры.

Идея возведения церкви была обусловлена необходимостью захоронения солдат, павших на полях сражений близ Лазареваца в Колубарской битве 1914 г. Кроме того, этот небольшой городок сам нуждался еще в одной церкви в связи с увеличением населения. Для осуществления этой идеи 27 марта 1921 г. был создан совет по созданию церкви с усыпальницей в Лазареваце². Председателем совета стал Чедомир М. Попович, священник из близлежащего селения Петка. Спустя шестнадцать лет, 14 марта 1937 г., на шестом заседании совета было избрано новое руководство, и 31 марта на 43-м (!) заседании решение было наконец-то утверждено, а 3 апреля того же года произошла передача полномочий новому обществу, в результате чего возникло Общество строительства мемориальной церкви с усыпальницей в Лазареваце³. В уставе указано, что целью деятельности Общества является завершение многолетних бесплодных

¹ Перевод Д. А. Прияткина.

² Хроника Лазаревацкого прихода // Архив Сербского православного прихода в Лазареваце, несистематизированные документы.

³ Запись от 3 апр. 1937 г. // Там же.

усилий по реализации идеи возведения в Лазареваце церкви, официально названной «мемориальной церковью с усыпальницей памяти воинов, павших в Колубарской битве 1914 года»⁴. На первом же заседании нового Общества (9 сентября 1937 г.) приняли решение построить церковь к 1 октября 1939 г., чтобы 25-летие Колубарской битвы отметить уже в новой церкви. Но такие сроки были неосуществимы изначально.

Согласно источнику в архиве Лазаревацкого прихода Сербской Православной Церкви, решение о земельном участке под церковь было принято 12 февраля 1931 г. Комиссия решила, что наиболее пригодным для строительства является участок, принадлежавший покойному Витомиру Игнатовичу. Однако по плану застройки города, утвержденному Министерством гражданского строительства в 1928 г. (папка № 21740/28), следует, что этот участок уже тогда был отведен под церковь. Как бы то ни было, участок был выкуплен позже, 7 сентября 1932 г.⁵

Изначально предполагалось, что мемориальная церковь в Лазареваце будет копией церкви Св. Георгия в Чукарице, построенной по проекту русского архитектора Василия Андросова⁶. Он и был приглашен к проектированию новой церкви. Общество единогласно одобрило эскиз церкви с тремя куполами. Проект и смету строительства должно было утвердить Министерство гражданского строительства⁷. Решение было принято 8 января 1933 г. Данный проект в свое время создавался для Косиянского монастыря, но был отклонен по ряду причин. Проект Андросова отличался возрождением духа сербской средневековой архитектуры, связанной с моравской традицией. Новый стиль получил название «неоморавский»,

⁴ Устав Общества строительства Мемориальной церкви с усыпальницей в Лазареваце // Архив Сербского православного прихода в Лазареваце, несистематизированные документы; письмо министру юстиции от 14 сент. 1937 г., Общество строительства Мемориальной церкви с усыпальницей в Лазареваце // Там же.

⁵ Копия, в региональный епископат (епархию) рек Колубара и Сава, Лазаревац, 13 сент. 1938 г. // Там же. Третья статья документа, раздел «а»: «Личный участок, закупленный для церкви согласно земельному регистрационному сертификату, заверенному в местном суде за № 4236.4.53 от 7 сентября 1932» // Архив Сербии, Министерство гражданского строительства, гидротехнический департамент, F1–9.

⁶ Сведения о церкви Св. Георгия в Чукарице см.: *Кадивевић А.* Један век тражења националног стила у српској архитектури (средина XIX — средина XX века). Београд, 2007. С. 258; *Аноним.* На Чукарици почело зидање цркве // *Време.* 1928. 3 јуна; *Аноним.* Освећење темеља цркве на Чукарици // *Правда.* 1928. 6 јуна; *Аноним.* Преглед црквеног живота // *Српска патријаршија.* Гласник Српске православне патријаршије Бр. 15. Сремски Карловци, 1932; *Кашић Д.* Београдска црква св. Ђорђа на Чукарици 1932–1982, Споменница о педесетогодишњици постојања храма. Београд, 1982.

⁷ Вторая книга протоколов Совета по строительству Мемориальной церкви с усыпальницей в Лазареваце, начата 3 авг. 1932 г. // Архив Сербского православного прихода в Лазареваце, несистематизированные документы.

и здесь можно провести четкие аналогии с неорусским стилем, зародившимся в России на рубеже 1890-х гг.

В итоге церковь была построена в 1938—1943 гг. по проекту, разработанному в 1938 г. двумя другими русскими архитекторами-эмигрантами — А. В. Папковым и И. А. Рыком. Окончательно строительство было завершено только в 1961—1964 гг.

Главным архитектором проекта был Иван Афанасьевич Рык, родившийся в Полтаве (Россия) 10 августа 1888 г. и умерший в Буэнос-Айресе (Аргентина), где он проживал с 1944 г.⁸ Изучать архитектуру Рык начал в России, но был вынужден прервать обучение из-за Первой мировой войны, а затем революции. Точная дата его эмиграции в Королевство сербов, хорватов и словенцев остается пока неизвестной. В феврале 1929 г. он завершил свое архитектурное образование в Белграде. Творческое наследие И. А. Рыка в Сербии представляет собой значительный вклад в сербскую архитектуру классического и национально-сербского направлений в межвоенный период.

Аналогичные причины эмиграции были и у Андрея Васильевича Папкова. Год его прибытия в Сербию также не установлен. Родился А. В. Папков 5 октября 1890 г. в деревне Голубое Курской губернии. Согласно источникам из Исторического архива Белграда, закончив реальное училище в России в 1911 г., учился на архитектурном отделении Академии художеств в Петрограде. Завершил свое образование Папков уже в Белграде, закончив в 1925 г. строительное отделение технического факультета столичного университета. В 1934—1935 гг. по совместительству преподавал там черчение. По сведениям его соотечественника Григория Самойлова, после 1948 г. Папков переехал в Буэнос-Айрес, где умер в 1975 г. Его грандиозные сооружения оставили глубокий след в архитектуре Сербии⁹.

⁸ См.: *Борисављевић М.* Импресије са изложбе студената архитектуре // Правда. 1929. 20 февр.; Именик дипломираних инжењера и архитеката на Техничком факултету Универзитета у Београду, 1919—1938. Београд, 1939; *Арсењев А.* Биографски именик руских емиграната // Руска емиграција у српској култури XX века. Књ. II. Београд, 1994. С. 297; *Кадјевић А.* 1) Изложбе руских архитеката у Београду између два светска рата // Там же. Књ. I. Београд, 1994. С. 293—301; 2) Рад архитекте Ивана Афанасјевића Рика у Југославији између два светска рата // Саопштења. XXX—XXXI/1998—1999. Београд, 2000. С. 233—237; 3) Један век тражења националног стила у српској архитектури (средина XIX — средина XX века). Београд, 2007. С. 212, 262, 268, 269, 270, 310, 312, 349, 353; *Палибрк-Сукић Н.* Руске избеглице у Панчеву 1919—1941. Градска библиотека Панчево, Историјски архив у Панчеву, 2005. С. 88.

⁹ См.: *Аноним.* Шта мисле наши архитекти о савременој архитектури и њеној примени у подизању Београда // Време. 1938. 13 нояб. С. 7.; *Дефоко А.* Наставак радова на зидању цркве светога Саве. ГГБ XXXII. Београд, 1985; *Кадјевић А.* 1) Изложбе руских архитеката у Београду...; *Миловановић М.* Андреј Васиљевич Папков // Руси без Русије.

Творчество русских архитекторов-эмигрантов впитало в себя традиционное церковное зодчество Сербии, что дало осязаемые результаты. Стремясь совместить пожелания заказчика, которому хотелось, чтобы храм в Лазареваце был похож на церковь в Опленаче, и собственные представления о пятикупольной церкви¹⁰, архитекторы создали уникальное художественное произведение. С одной стороны, архитектура храма соотнесена с образцами средневековой сербской архитектуры, с другой — устремлена в будущее. Если посмотреть на здания XIX в., характерные для Лазареваца, можно заметить явное преобладание протяженных строений с высокими колокольнями с западных фасадов. Мемориальная церковь в Лазареваце разительно выбивается из этой традиции и открывает новую страницу в истории храмового зодчества этого региона. Архитектуру храма-памятника в Лазареваце нельзя считать результатом совершенно новых идей в формообразовании, равно как и воплощением теоретически осмысленной новой художественной концепции. Основная содержательная идея храма привела к творческому возрождению национально-традиционных форм Сербии, утверждающих ценности вековой доктрины, но и отвечающих потребностям и духу нового времени. Требовалась новая архитектурная этика. Данное требование стимулировало важный шаг к осознанию архитектурной формы в ее взаимосвязи с функциональностью. Здесь эта проблема проявлена наглядно, поскольку облик Лазаревацкой церкви возник в ходе эволюционного поиска, обусловленного, с одной стороны, преемственностью традиции, а с другой — обращением к современности, что было типичным для сербской архитектуры межвоенного периода.

В сооружении присутствует дух историзма. Для оценки историко-художественной значимости церкви в Лазареваце необходимо глубокое понимание как традиционных, так и новых философских и эстетических принципов. Погрузившись в суть сербского средневекового зодчества, русские архитекторы с неограниченной творческой свободой восприняли формо- и стилеобразование, восходящие к византийской и романской традициям. Отсюда синтез функционального и декоративного начал. Архитекторы переосмыслили существующие концепции, выработав основу нового подхода, развивающего одно из сербских национальных стилевых направлений. Данное явление нельзя оценивать в политическом аспекте,

Српски Руси. Београд, 1994. С. 265—272; 2) Један век тражења националног стила... С. 212, 214, 215, 216, 219, 225, 270, 318, 349; Ђурђевић М. Архитект Андреј Васиљевић Папков // ГГБ. Књ. ЛII/2005. Београд, 2005.

¹⁰ Кадијевић А. Један век тражења националног стила... С. 310—311.

а только как культурно-художественную концепцию в самом широком смысле.

Среди различных направлений средневековой сербской архитектуры, обретших второе рождение в архитектуре анализируемой церкви, важную роль играет византийская традиция. В сербской архитектуре межвоенного периода обращение к этой традиции было инициировано русскими архитекторами, хорошо знающими византийскую и средневековую архитектуру. И церковь в Лазареваце служит тому красноречивым подтверждением. В сербской архитектуре этих лет византийский и средневековый мотивы либо синтезировались, как в лазаревацкой церкви, либо использовались порознь¹¹. Архитекторам, проектировавшим церковь, была предложена функциональная программа, которой надлежало следовать, но при этом предоставлялась свобода творческого выражения. Как указывалось выше, предполагалось, что архитекторы возьмут за образец прославленную сербо-византийскую церковь Св. Георгия в Опленце¹². Однако историки архитектуры да и другие исследователи придают факту сходства этих двух сооружений больше значения, чем оно того заслуживает. Архитектурные черты опленецкой церкви отчасти присутствуют в лазаревацкой, но с морфологической и архитектурно-художественной точек зрения это не является, как ошибочно полагают, принципиальным для определения художественной сути церкви в Лазареваце. Она типологически ближе к церкви белградского монастыря Ваведенье на Сеньяке, построенной несколько ранее. В пространственной композиции, порталах, убранстве фасадов лазаревацкой церкви заметно прямое влияние аналогичных компонентов церкви монастыря Ваведенье. Необычный объем церкви обусловлен применением средневековых элементов романского и византийского происхождения. Морфология романской архитектуры чувствуется в лазаревацкой церкви в порталах и частично в нижних зонах фасадов. При этом определенная романская модель не использовалась, поскольку невозможно найти конкретный образец, с которого создавался романский портал и стена, зато возможно найти сходство с порталами монастырской церкви Ваведенье. В сербской

¹¹ *Кадичевић А.* Евокације и парафразе византијског градитељства у српској архитектури од 1918. до 1941. године // Ниш и Византија. II. Ниш, 2004. С. 381–394.

¹² Подробности о церкви Св. Георгия в Опленце см.: *Леко Д. Т.* Скице за нову цркву у Тополи // Дело. Београд, 1904. С. 271–280; *Стевановић А.* Скице за нову цркву у Тополи // СКГ. 12. Београд, 1904. С. 786–788, 865–873, 1025–1031; *Маневић З.* Једна полемика из 1904 године // Архитектура-урбанизам. 50. Београд, 1968. С. 114–115; *Јовановић М.* 1) Опленец. Топола, 1990; 2) Архитект Владимир Поповић (1876–1947) // Саопштења. РЗЗСК XXIV. Београд, 1992. С. 276; *Кадичевић А.* Један век тражења националног стила... С. 24, 60, 125, 128, 129, 130, 133, 156, 195, 201, 311, 351.

средневековой архитектуре нет каких-либо типичных решений, предназначенных для повторного воспроизведения, поскольку не было такой необходимости. А вот ко времени создания современного сербского государства и соответствующей общественной идеологии такая потребность назрела.

Оттенок академизма, проявляющийся в композиции гранитных ступеней, придает мемориальной церкви особое своеобразие. Академизм как стиль унитарного государства¹³ подчеркивает эклектическое смешение разнообразных стилей, морфологические и эстетические предпосылки которых подчас принципиально отличны. Русский академизм, осязаемый в композиции лестницы, был особенно силен в сербской архитектуре межвоенного периода. Монументализм лестницы достигнут сдержанно строгой композицией. Хотя академизм характерен больше для светских построек, он нашел применение, как видим, и в церковном зодчестве. Лестница запроектирована с соблюдением принципов симметрии и с фасадом образует единое целое, несмотря на различие использованных материалов. Пьедестал лестницы обрамлен массивными каменными парапетами, завершающиеся постаментами для светильников. Они отлиты в бетоне и покрыты медью. На фоне академической композиции в формах светильников ощущаются характерные черты французского Art Nouveau, тем не менее смотрятся они вполне уместно.

Связь Art Nouveau с исторической традицией не обусловлена его сущностью, а скорее ситуативна, так как зависит от множества обстоятельств, по которым используются те или иные мотивы средневекового прошлого. Art Nouveau в сербской архитектуре утверждал себя в двух направлениях — национальном и интернациональном¹⁴. В случае мемориальной церкви в Лазареваце возобладало интернациональное направление. В межвоенный период морфология идеи сецессиона¹⁵ оставалась мечтой о недостижимом идеале индивидуализма, поскольку консервативная местная среда была еще не готова к радикальному обновлению в области архитектуры.

Мемориальная церковь с усыпальницей в плане имеет форму креста, вписанного в квадрат. Усыпальница находится под церковью, а хоры расположены над притвором. Притвор открывается в обе стороны:

¹³ Кадичевић А. Эстетика архитектуре академизма (XIX–XX век). Београд, 2005. С. 291–451.

¹⁴ Кадичевић А. Два тока српског архитектонског Ар-Нувоа: интернационални и национални // Наслеђе. V. Београд, 2004. С. 53–70.

¹⁵ Стиль «модерн» (Art Nouveau) имел множество местных разновидностей. Сербский вариант модерна опирался на то, что в Вене называли «сецессионом».

северная лестница ведет в усыпальницу и на колокольню, южная — в помещение, используемое под кладовую¹⁶. Северный проем ограждают невысокие воротца из кованого железа в декоративных традициях Art Nouveau. Притвор отделен от нефа двумя колоннами, пилястрами и лестницей. Капители колонн богато украшены и имеют символическое значение. Центральная часть церкви перекрыта крестообразным сводом. Притвор едва освещается двумя узкими оконцами в западной стене, а в темное время суток не освещается вовсе. Нef церкви подчеркивает исключительную важность освещения для всего интерьера. Он прекрасно освещен благодаря ряду подкупольных окон, двойных и тройных оконце в стенах. Сам купол опирается на четыре колонны. Поскольку церковь выстроена в форме креста, вписанного в квадрат, главный купол образует свод над трансептом, а четыре меньших купола венчают боковые части нефа. Восточное отделение нефа на две ступени выше западного.

Пол был изначально выложен в красных, черных и серых тонах¹⁷. После реконструкции в 2006 г. отклонения от изначального узора и цвета покрытия весьма заметны. Ступени, отделяющие восточное отделение нефа от центрального, скруглены в центральной части и исполняют роль экседры. Возле колонн размещены два престола, мало вписывающиеся в общий контекст пространства вокруг алтаря.

Члены общества строительства мемориальной церкви ходатайствовали о передаче в церковь иконостаса из церкви в Опаленаце, но ходатайство не было удовлетворено, и тогда И. А. Рыку было поручено создать иконостас. Иконостас имеет три части, центральная из которых — врата — несколько шире. Темплон украшен полуовальным арочным фронтоном, в тимпане которого в резной раме размещена икона Тайной вечери, увенчанная крестом. Алтарная преграда соединена с поперечными стенами нефа. Пространство алтаря поделено на три части: центральную, жертвенник и ризницу. В каждую из частей ведет своя дверь. Из ризницы есть выход наружу с юго-восточной стороны. Центральная часть увенчана полукуполом, а жертвенник и ризница — четвертьсферами. Источником света являются два окна в центральной части, одно — в жертвеннике и одно — в ризнице. Также свет поступает из нефа.

Хоры устроены очень просто, они опираются на колонны и пилястры притвора. Хоры увенчаны полуовальным куполом. Свет поступает с запада через большое круглое окно-розетку в западном фасаде и через неф.

¹⁶ Эта зона соединяется с усыпальницей винтовой лестницей.

¹⁷ См.: Проект И. А. Рыка // Архив Сербского православного прихода в Лазареваце, несистематизированные документы.

Продольные галереи имеют арочные своды. Колокольню, расположенную над галереей, также венчает купол.

Церковь примечательна не только своими архитектурными достоинствами, но и уникальным мемориальным значением. В усыпальнице церкви захоронено около 37 кубических метров бранных останков сербских и вражеских воинов, погибших в битве на Колубаре в 1914 г., что увековечило величие и благородство их жертвы. Хотя мемориальная ценность монумента не вызывает сомнений, должно было пройти еще немало лет, прежде чем пришло осмысление его значимости. Усыпальница, являющаяся собой смысловое содержание храма-памятника, в течение двух десятилетий находилась в удручающем состоянии. Только в 1962–1964 гг. произошла ее реконструкция под руководством архитектора Д. Ст. Павловича, и спустя два десятилетия останки были наконец захоронены. В список памятников культуры первостепенного значения церковь попала лишь в 1966 г.¹⁸ Следует отметить глубоко национальный характер этого памятника, поскольку здесь захоронены останки сербских воинов, и его интернациональный характер, поскольку здесь же захоронены останки противника.

Пространство усыпальницы поделено на три части с запада на восток. Западная и центральная части соединены широкими ступенями с колоннами по бокам. По поперечным коридорам, ведущим с севера на юг¹⁹, можно попасть в восточную часть. Эти коридоры никак не декорированы и служат лишь переходом между западной и восточной частями усыпальницы. Их следует восстановить и облагородить. Главный вход в усыпальницу расположен в северной стене западной части. Западная часть усыпальницы имеет простую прямоугольную форму. Пол выложен серыми гранитными плитами, стены — светлым мрамором.

На стенах укреплены мемориальные доски с высеченными на них основными сведениями о битве при Колубаре и важнейших ее подробностях. Здесь же можно увидеть план поля сражения, расположение сербских и вражеских сил на определенных этапах битвы, траектории перемещений

¹⁸ Решение Республиканского института охраны памятников культуры от 7 нояб. 1966 г. // Там же. Республиканский институт охраны памятников культуры выслал это решение в церковь в Лазареваце и в органы охраны культурных памятников, в Собрание Вальевского района и муниципалитет Лазареваца в соответствии со ст. 1 «Основного закона об охране культурных памятников», ст. 28 «Закона о сохранении памятников культуры» и ст. 141 «Закона об общей административной процедуре». В решении сказано: «Останки солдат и офицеров, погибших в битве на Колубаре в ноябре 1914 года, захоронены в усыпальнице Мемориальной церкви, на основании чего этот объект должен быть признан памятником культуры в соответствии с нормами закона».

¹⁹ В последнее время эти коридоры стали частью экспозиции.

и преследования противника. В специальных рамах находятся барельефы с картинами Колубарской битвы. Их автор скульптор Михайло Томич. Доски и барельефы расположены в центральной части усыпальницы. В центральной же части расположен склеп. Посередине зала установлена отдельно стоящая стена, вогнутая с западной и восточной сторон, на ней пять бронзовых рельефов. На одном из них изображено «Повешение сербских матерей», выразительная картина преступлений австро-венгерской армии. Текст высечен на восточной части стены. На барельефах, установленных по всем четырем углам центральной части, изображены фигуры сербских солдат, крестьян и крестьянок в национальных костюмах. В поперечных стенах усыпальницы предполагались глубокие ниши. В каждой из трех ниш центральной части усыпальницы поставлен саркофаг. Сравнивая эскизы саркофагов, сделанные Иваном Рыком, с саркофагами, сделанными в 1961—1964 гг., мы не найдем никакого сходства²⁰. О захоронении напоминают плиты черного мрамора, расположенные над саркофагами на западных стенах склепов, и двадцать одна мемориальная доска, также из черного мрамора с указанием воинских частей: на северной стене Первая армия генерала Живорина Мизича, на восточной — Вторая армия фельдмаршала Степана Степановича, на южной — Третья армия генерала Павле Юрисича-Штурма и Узицкая армия генерала Вукомана Арахича.

Учитывая местоположение зон усыпальницы, все они, за исключением восточной, нуждаются в искусственном освещении. Инсоляционный канал, закрытый снизу светопрозрачными панелями, проецируется на края потолка в западной и центральной частях, благодаря чему достигнуто освещение этой части усыпальницы.

Третья зона усыпальницы расположена под алтарем церкви и поделена на три части. Центральная прямоугольная часть соединяет глубокую нишу на восточной стороне и такую же на западной. Восточная ниша имеет арочный свод и венчается полукуполом. В нише имеются три двойных окна, дающих этому пространству естественное освещение. Единственным декоративным элементом этого помещения являются колонны по обе стороны ниши. В нише находится скульптурное изображение солдата²¹. Напротив расположено прямоугольное помещение с арочным входом, в настоящее время используемое как кладовая. С боковых сторон тоже имеются арочные входы. Так устроена конструкция, поддерживающая купол свода.

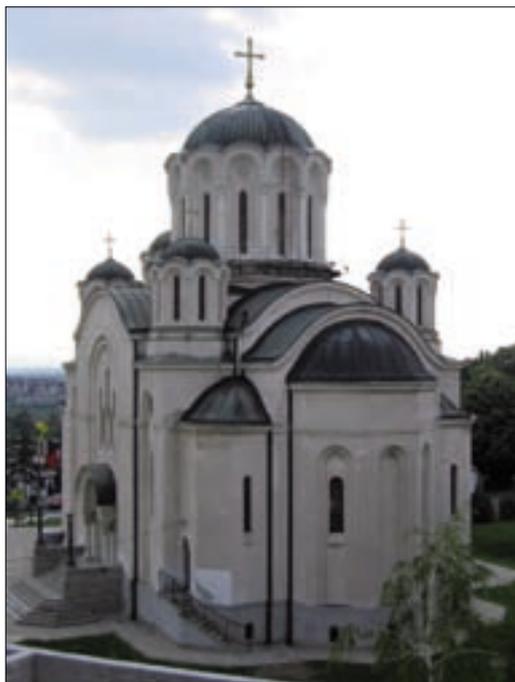
²⁰ См.: Проект И. А. Рыка.

²¹ Это отлитая в бронзе копия монумента сербским воинам, павшим в битве на Колубаре в 1914 г., воздвигнутого на Райаце. Установлена студенческим союзом «1300 капралов» в 1974 г.

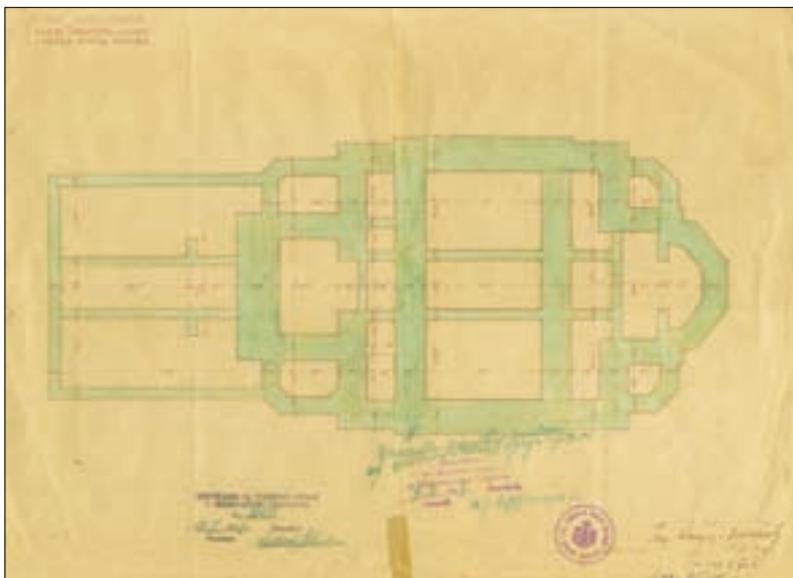
Построенная незадолго перед Второй мировой войной, Мемориальная церковь с усыпальницей в Лазареваце является замечательным, во многом уникальным произведением. Не считая церкви в Опленаце, она является самым монументальным мемориалом на территории бывшего Югославского Королевства, что придает ей особое значение. Мощный творческий тандем Папкова и Рыка придал этой церкви неповторимый характер. Исторические реминисценции возникают в полном соответствии с функциональными и эстетическими установками. В то же время поиск и обретение символических взаимосвязей в рамках исторического и мемориального значения этого сооружения наполняют его мощным динамизмом. Сдержанность чувств в сочетании со свободным творческим духом дают Мемориальной церкви с усыпальницей в Лазареваце право считаться одним из выдающихся произведений сербской православной архитектуры.

И. А. Рык. Мемориальная церковь в Лазареваце. Вид на западный фасад

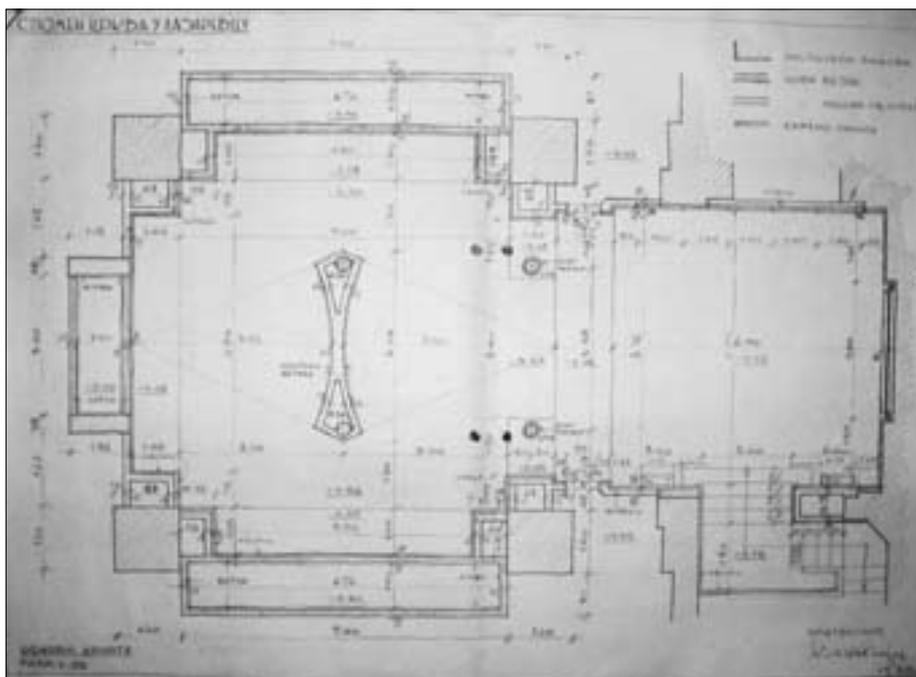
И. А. Рык. Мемориальная церковь в Лазареваце. Современный вид

И. А. Рык. План фундамента мемориальной церкви в Лазареваце. 1938

И. А. Рык. Мемориальная церковь в Лазареваце. Интерьер храма.
Современный вид

И. А. Рык. План усыпальницы мемориальной церкви в Лазареваце